
ИСТОРИОГРАФИЯ

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

В. В. МАВРОДИН

В настоящей статье сделана попытка подвести некоторые итоги изучения советскими исследователями социально-экономического строя Древней Руси IX—XII вв. Автор пытался придать статье историографический, а не библиографический характер и потому, естественно, не ставил своей целью привести всю огромную литературу вопроса.

На современном этапе науки об истории развития общества, в частности ранних его ступеней, необходимо координирование усилий историков и археологов, антропологов и лингвистов, историков искусства и литературы и т. д. Касается это и вопросов изучения социально-экономической истории Киевской Руси. Но колоссальный материал, накопленный исследователями, работающими в области сопредельных с историей отраслей знаний, столь велик и созданная ими литература столь обширна, что не только тщательный ее анализ, но и простая сводка в рамках одной статьи и усилиями одного автора невозможна. Поэтому автор данной статьи не пытается резюмировать достижения археологии, лингвистики, антропологии и т. п., давшие очень много для изучения Древней Руси. Это требует особого труда. Работы археологов затрагиваются лишь постольку, поскольку они дали возможность историкам сделать определенные выводы.

Употребление термина «феодализм» по отношению к Киевской Руси можно встретить в работах, вышедших задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Применительно к России этот термин встречается в трудах С. Е. Десницкого, В. В. Крестинина, Вольтера. О «чудовищном феодализме» в крепостной России писал еще А. С. Пушкин¹. Но, как известно, понятие «феодализм» в дворянской и буржуазной историографии обычно либо ассоциировалось с государственным строем эпохи феодальной раздробленности на Руси, с удельной системой, либо с феодальной олигархией, либо, как это имело место в работах Н. П. Павлова-Сильванского «Феодализм в древней Руси» (1907) и «Феодализм в удельной Руси» (1910), речь шла главным образом о феодальных юридических институтах².

¹ А. С. Пушкин имел в виду господство феодальной знати. См. А. С. Пушкин. Заметки по русской истории XVIII века (ПСС, т. II, 1949, стр. 14).

² Следует отметить, что Павлов-Сильванский не отрицал наличия на Руси крупной земельной собственности в период феодализма.

Понятия феодализма как общественно-экономической формации до-революционная дворянская и буржуазная историография России не знала.

Анализируя историческое развитие Древней Руси, основоположники марксистско-ленинской теории подходили к нему с точки зрения смены одного общественного способа производства другим. Их прежде всего интересовал вопрос о том, какие общественные отношения господствовали в Киевской Руси, каково было положение непосредственных производителей материальных благ, какова была природа Древнерусского государства.

Для К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина не было сомнений в том, что на заре письменной истории русского народа на обширных просторах заселенной им Восточной Европы возникали, развивались и побеждали феодальные отношения, утверждались феодальная собственность и феодальные формы господства и подчинения, создавалось феодальное государство.

В своей работе «Secret diplomatic history of the XVIII century» К. Маркс дал четкую характеристику того начального периода в истории феодальных отношений на Руси, когда эти последние характеризовались «вассалитетом без ленов или ленами, состоящими исключительно из дани»³. В «Хронологических выписках», представляющих собой отнюдь не просто конспект прочитанных книг, К. Маркс дает ряд метких определений социально-экономического развития Киевской Руси⁴. Несколько ценных замечаний, касающихся сущности «Русской Правды», характера «верви», эволюции общины в древней Руси и других вопросов мы найдем в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Социальные отношения в Киевской Руси привлекли к себе внимание В. И. Ленина⁵. В вышедшем в Петербурге в 1899 г. классическом труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», мы находим прямое указание на сущность социальных отношений в Киевской Руси. В. И. Ленин писал: «Отработки держатся едва ли не с начала Руси (землевладельцы кабелили смердов еще во времена «Русской Правды»)»⁶. В этом же труде В. И. Ленин отмечает: «Отработочная система хозяйства безраздельно господствовала в нашем земледелии со времен «Русской Правды»»⁷. В «Проекте речи по аграрному вопросу во второй Государственной Думе», написанном в марте 1907 г., но впервые напечатанном лишь в 1925 г., В. И. Ленин писал: «И «свободный» русский крестьянин в 20-м веке все еще вынужден идти в кабалу к соседнему помещику — совершенно так же, как в 11-м веке шли в кабалу «смерды» (так называет крестьян «Русская Правда») и «записывались» за помещиками!»⁸. Наконец, в статье «Левонародничество и марксизм», опубликованной в июне 1914 г., В. И. Ленин подчеркивает ту мысль, что «крепостничество может удержать и веками держит

³ К. Маркс. Secret diplomatic history of the XVIII century, London, 1899, S. 76.

⁴ К. Маркс. Хронологические выписки. «Архив Маркса и Энгельса», т. V, 1938.

⁵ Проблемой социальной природы Киевской Руси В. И. Ленин вплотную занялся еще в период подготовки к экзаменам за университет. Когда в 1891 г. в порядке экстерната В. И. Ленин сдавал государственные экзамены за юридический факультет Петербургского университета, на экзамене по истории русского права, который производился экзаменационной комиссией под председательством известного знатока истории русского права, автора «Русских юридических древностей» В. И. Сергеевича, он отвечал по билету, заключавшему в себе вопрос о «несвободных». При ответе надо было остановиться на холопах обельных «Русской Правды» и холопах полных, докладных и кабальных XVI—XVII вв. За свой ответ В. И. Ленин получил самую высокую оценку (Н. Г. Сладкевич. В. И. Ленин и Петербургский университет. «Вестник ЛГУ», 1960, № 8; М. М. Цибак. Владимир Ильич Ленин на государственном экзамене. «Красная летопись», 1925. № 1 (22)).

⁶ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 3, стр. 170.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 272.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 237.

миллионы крестьян в забитости (напр., в России с IX по XIX век; в Китае еще больше столетий)»⁹.

Колоссальный материал, накопленный советскими исследователями, в первую очередь археологами, пересмотр источников, известных науке ранее, открытие новых письменных источников, появление такого нового вида источников, как впервые обнаруженные раскопками А. В. Арциховского в Новгороде грамоты на бересте, привлечение данных языка, топонимики, этнографии, а также других наук (геология, палеоботаника, пыльцевой анализ, палеозоология и т. п.) подтвердили характеристику развития производительных сил и общественных отношений в Восточной Европе в период Киевской Руси, данную основоположниками марксизма-ленинизма. Но, конечно, марксистско-ленинский анализ истории Киевской Руси не пришел в историческую науку Советской России внезапно, вдруг, сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Борьба за утверждение исторического материализма в качестве философской, методологической основы исторической науки была упорной, напряженной и довольно длительной. В первые годы Советской власти университетская и академическая историческая наука, особенно в той ее части, которая касалась проблем древнерусской истории, в значительной степени еще стояла на старых позициях, далеких от марксизма-ленинизма.

Характеризуя работы 20-х годов, мы должны будем отметить, что разработка вопросов истории Киевской Руси советскими историками по сути дела только начиналась и поиски правильного решения ряда важнейших проблем начальной истории русского народа и государства велись еще наощупь, нередко со старых методологических позиций. Но общий подъем науки в Советском Союзе, распространение марксистской философии истории, выход в свет и изучение произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, принятие представителями старшего поколения историков основных положений исторического материализма оказывали благотворное влияние на все участки исторической науки.

Нельзя пройти мимо характеристики, данной М. Н. Покровским А. Е. Преснякову и Б. Д. Грекову, научную деятельность которых в те годы он считал «показателем стихийной тяги к марксизму русских историков буржуазного происхождения»¹⁰. Например, говоря о процессе феодализации в Киевский период русской истории, А. Е. Пресняков писал: «Ранний период феодализации общественных отношений, сущность которого в переходе отношений дружинных — в феодальные, выступает на русской почве даже отчетливее, чем на западе»¹¹.

П. А. Аргунов в статье, опубликованной в 1927 г., касаясь вопроса о закупе, не выходит за пределы историко-юридических изысканий, а спустя семь лет проблему закупничества решает правильно, признавая закупа феодально-зависимым¹². Смердами и закупками «Русской Правды» занимался Н. Максимейко. И. И. Полосин опубликовал статью «„Закуп“ и „вдач“ по „Русской Правде“»¹³. В работе, посвященной

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 348.

¹⁰ М. Н. Покровский. Историческая наука и борьба классов, т. II, М.—Л., 1933, стр. 307—308.

¹¹ Архив ЛОИИ АН СССР, ф. А. Е. Преснякова (ф. 913), № 8, л. 1. Статья «Феодализм в России» (написана по новому правописанию). Указанием на эту рукопись я обязан А. Л. Шапиро, которому и приношу благодарность.

¹² П. А. Аргунов. К пересмотру построений закупничества «Русской Правды». «УЗ Саратовск. ун-та», 1927, т. 6, вып. 4; Его же. О закупках «Русской Правды». «Изв. АН СССР», серия 7, отд. обществ. наук, 1934, № 10.

¹³ Н. Максимейко. Про смердів Руської Правди. «Пр. комісії для вивчення історії західно-руського та українського права», вып. 2, Київ, 1927; Его же. Закупи «Русской Правды». «Наук. зап. науково-дислідчої катедри історії української культури», Харьков, 1927, № 6.; И. И. Полосин. «Закуп» и «вдач» по «Русской Правде». «УЗ Ин-та истории РАНИОН», 1928, т. 5.

Киевской Руси, Н. Л. Рубинштейн считал IX—X вв. «временем первобытно-натурального племенного строя», тогда как XI в. характеризуется, по его мнению, «сеньюризацией», т. е. феодализацией Руси. При этом смерд, вначале вольный человек, втягивается в сеньорию, становится феодально-зависимым. Одной из форм закрепощения свободных Н. Л. Рубинштейн считает закупничество¹⁴. Особо следует отметить работы С. В. Юшкова, которому в изучении вопросов социальной природы Киевской Руси, как и в публикации и изучении «Русской Правды», принадлежит несомненный приоритет. Еще в 1923 г. вышла в свет статья С. В. Юшкова, посвященная вопросу о смердах. В ней он подчеркнул, что смерды не являются ни закупам, ни изгоями, ни челядью, а составляют особую категорию зависимого сельского населения¹⁵. Через два года С. В. Юшков опубликовал свою работу «Феодальные отношения в Киевской Руси», само название которой избавляет нас от необходимости хотя бы вкратце передавать ее содержание¹⁶. Ряд положений, высказанных им еще в 1923—1925 гг., С. В. Юшков развивал в более поздних работах. Он внес много новых и интересных мыслей в изучение социальной природы Киевской Руси. Создавая труды о Киевской Руси, Б. Д. Греков в какой-то мере исходил из работ С. В. Юшкова. Полемика между этими учеными сыграла большую роль в исследовании истории Древней Руси. Но, несмотря на то, что названные работы советских исследователей, пусть робко, нерешительно, но все же намечали некоторые новые пути решения вопроса о социальной природе Киевской Руси, господствующее положение в советской исторической науке занимала все же точка зрения М. Н. Покровского. Значение работ М. Н. Покровского, посвященных Древней Руси, и в первую очередь его историографических трудов, заключается в смелой и решительной борьбе с концепциями, господствующими в дворянской и буржуазной исторической науке. Вопросами истории Киевской Руси М. Н. Покровский занялся еще в 1910 г., когда писал свою «Русскую историю с древнейших времен». Он не отрицал наличия в Киевской Руси феодальных отношений. Им посвящена целая глава первого тома «Русской истории». Более того, М. Н. Покровский полагал, что основой феодальных отношений было крупное землевладение¹⁷, и в то же время сводил на нет эти утверждения тем, что для доказательства феодальных отношений в Киевской Руси привлекал материал XV, XVI и даже XVII вв. Кроме того, он не дал определения ни сущности феодального землевладения, ни характера эксплуатации, ни феодальной ренты, т. е. всего того, что составляет основное содержание феодализма. Смерд у М. Н. Покровского — свободный крестьянин, данник, а закуп — нечто среднее между смердом и холопом. Киевская Русь у него — Русь городская, а столбовая дорога феодализма, по его мнению, проходит не по городским улицам, а по проселкам деревень. «Деревня» (т. е. феодализм) стала господствовать на Руси гораздо позднее. Отыскав в «печищах» севера и в «дворищах» Украины и Белоруссии остатки подлинного коммунизма, М. Н. По-

¹⁴ Н. Л. Рубинштейн. Нарис історії Київської Русі. Харьков — Одесса, 1930, стр. 17—51; см. также. Его же. До історії соціальних відносин у Київській Русі IX—XII ст. «Наук. зап. науково-дослідчої катедри історії української культури», Харьков, 1927, № 6.

¹⁵ С. В. Юшков. К вопросу о смердах. «УЗ Саратовск. гос. ун-та», 1923, т. 1, вып. 4.

¹⁶ С. В. Юшков. Феодальные отношения в Киевской Руси. «УЗ Саратовск. гос. ун-та», 1925, т. 3, вып. 4.

¹⁷ Поэтому нельзя считать правильным утверждение С. В. Бахрушина о том, что феодализм у М. Н. Покровского сведен к одним юридическим институтам. См. С. В. Бахрушин. Феодальный порядок в понимании М. Н. Покровского. «Против исторической концепции М. Н. Покровского», т. I. М.—Л., 1939, стр. 119 и др.

кровский отводил большую роль всякого рода архаическим явлениям социально-экономической жизни Руси (остаткам матриархата в «Русской Правде», семейным общинам с их военной организацией и т. д.). С другой стороны, склонность его к модернизации проявилась в признании восстания в Киеве в 1113 г. «Киевской демократической революцией», «второй Киевской революцией», поскольку в 1068 г. в Киеве имела место «первая в русской истории революция»¹⁸. Когда же спустя 10 лет, в 1920 г., М. Н. Покровский приступил к написанию «Русской истории в самом сжатом очерке», в оценке социально-экономического строя Киевской Руси он сделал шаг не вперед, а назад, заявив, что «Русь X—XI вв. еще не знала общественных классов», а возглавляющие ее князья были воинами-работорговцами¹⁹. Прав был Б. Д. Греков, подчеркнувший, что М. Н. Покровский просто «упразднил» Киевскую Русь как государство²⁰. Но по пути М. Н. Покровского в этом направлении пошли далеко не все советские историки. Особо следует отметить Б. Д. Грекова.

Работы Б. Д. Грекова, посвященные Киевской Руси, являются большим вкладом в советскую историческую науку. Еще в 1933 г. вышла в свет его небольшая статья, посвященная начальному периоду в истории феодализма на Руси, в которой Б. Д. Греков подчеркнул, что «Краткая Правда» рисует нам примитивное классовое раннефеодальное общество и указал на то, что среди смердов были и свободные, и зависимые²¹. В начале 1933 г. Б. Д. Греков сдал в печать свою большую книгу «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне»²². В этой работе основное внимание он уделил начальной стадии феодализма в Древней Руси и организации крупной вотчины в XI—XIII вв. В этой связи Б. Д. Греков дал характеристику смердам, рядовичам, закупам, изгоям, рабам. Наиболее сложным и важным в анализе положения различных социальных группировок является вопрос о смердах. Б. Д. Греков отстаивал возможность самого широкого толкования существа этого термина. Полагая смерда социальным аналогом крестьянства Московской Руси, Б. Д. Греков счел необходимым отметить, что как нельзя найти единое исчерпывающее определение крестьянина XVI—XVII вв., так нельзя найти его для смердов Киевской Руси. «Иначе никак нельзя понять ни статей «Русской Правды», ни известных мест летописей, и совершенно нет никакого основания приходить в отчаяние от невозможности свести смерда к какому-либо единству юридического положения: смерд может быть и свободным и зависимым, зависеть может и от князя, и от княжеского дружинника, и от церковного учреждения»²³. Б. Д. Греков делает вывод о наличии в Киевской Руси двух основных типов смердов — независимых и зависимых. В этой же работе он определяет рядовича как зависимого человека, работающе-

¹⁸ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. I, ОГИЗ, 1933, стр. 18—19, 20, 23, 29—30, 42, 71, 77—79, 85 и др., см. также. Его же. Очерки истории русской культуры, ч. I, М.—Л., 1925.

¹⁹ М. Н. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке, М., 1932, стр. 23—24.

²⁰ Б. Д. Греков. Киевская Русь и проблемы генезиса русского феодализма у М. Н. Покровского. «Историк-марксист», 1937, № 5—6, стр. 42—43. Критику концепции М. Н. Покровского см. в указ. соч. С. В. Бахрушина и Б. Д. Грекова, а также в статье Б. Д. Грекова «Киевская Русь и проблема происхождения русского феодализма у М. Н. Покровского» (сб. «Против исторической концепции М. Н. Покровского», т. I, М.—Л., 1939) и в статье С. В. Юшкова «М. Н. Покровский о раннем периоде русского феодализма» (сб. «Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского», т. II, М.—Л., 1940).

²¹ Б. Д. Греков. Начальный период в истории русского феодализма. «Вестник АН СССР», 1933, № 7, стр. 14—18.

²² Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне. «Изв. ГАИМК», вып. 72, М.—Л., 1934.

²³ Там же, стр. 40.

го у своего хозяина на условиях «какося будет рядил». Закупа он считает человеком, попавшим в личную зависимость через ссуду («купу»), причем условия этой зависимости более тяжелые, чем у смерда. Б. Д. Греков подвергает анализу эволюцию феодальной ренты на Руси. Отмечая наличие рабов в Киевской Руси и большое их значение как в хозяйстве социальной верхушки, так и в торговле, он в то же время отмечает, что рабы «не успели стать основой производства, как в известный период в так называемом античном обществе»²⁴. Вопрос о роли рабства в киевский период русской истории, проблема рабства и феодализма в Древней Руси, а, следовательно, социальной природы древнерусского общества, стали предметом специального исследования в докладе «Рабство и феодализм в Киевской Руси», прочитанном Б. Д. Грековым в ГАИМК в 1932 г. Этот доклад вместе с развернувшейся по докладу дискуссией был опубликован в 86 выпуске «Известий Государственной академии истории материальной культуры» под названием «Рабство и феодализм в Древней Руси». Эти две работы отделяет друг от друга всего один месяц²⁵. В докладе Б. Д. Греков прежде всего остановился на вопросе о месте сельского хозяйства в хозяйственной системе древней Руси, о характере сельского хозяйства и хозяйственной техники древней Руси. Нельзя забывать то обстоятельство, что, когда Б. Д. Греков делал свой доклад, среди советских историков еще имели распространение взгляды В. О. Ключевского, Н. А. Рожкова, П. И. Лященко, отводивших земледелию в хозяйственной деятельности восточных славян киевских времен второстепенную роль. Б. Д. Греков широко привлек материалы из раскопок советских археологов А. Федоровского, А. Н. Лявданского, К. Флаксбергера, П. Н. Третьякова, А. В. Арциховского и обобщающие работы, посвященные эволюции форм земледелия и сельскохозяйственных орудий в Древней Руси²⁶, что дало ему возможность неопровержимо доказать примат земледелия у восточных славян и прийти к выводу, что «с IX—X вв. мы можем смело говорить о победе пашенного земледелия»²⁷.

Вся дальнейшая работа советских историков и археологов вплоть до наших дней только подтверждала и укрепляла выводы Б. Д. Грекова. В своей работе «Рабство и феодализм в Древней Руси» Б. Д. Греков подвергает анализу положение рабов и резюмирует свои наблюдения следующим положением: «по русским источникам, раб не основа всего производства, он имеет ряд своеобразных признаков, отличающих его от римского раба периода «античного» способа производства»²⁸. Непосредственными производителями древней Руси он считает прежде всего, смердов, которых делит на смердов-данинников, не попавших в частную феодальную зависимость от землевладельцев, и смердов, находящихся в той или иной форме зависимости от феодалов²⁹. Подчеркнув, что хозяйство мелкого производителя-смерда было крайне неустойчивым и тысячи случайностей могли привести его к разорению или ставили на грань нищеты, Б. Д. Греков считает, что

²⁴ Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России, стр. 55.

²⁵ Работа Б. Д. Грекова «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне» была подписана к печати 14 февраля 1934 г., а доклад «Рабство и феодализм в Древней Руси» («Изв. ГАИМК», вып. 86) — 23 марта 1934 г.

²⁶ Имеется в виду статья А. В. Арциховского «Социологическое значение эволюции сельскохозяйственных орудий» («Тр. социологическ. секции РАНИОН», М., 1927); П. Н. Третьяков. Подсечное земледелие в Восточной Европе. «Изв. ГАИМК», т. 14, вып. 1, Л., 1932.

²⁷ Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Древней Руси, стр. 28. Следует отметить, что мысль о господстве земледелия в Киевской Руси Б. Д. Греков высказал еще в 1923 г. в рецензии на книгу И. М. Кулишера «Очерки истории русской промышленности» (Пг., 1922). См. «Россия и Запад», т. 1, Пг., 1923, стр. 203—208.

²⁸ Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Древней Руси, стр. 40.

²⁹ Там же, стр. 41 и сл.

именно такие обстоятельства приводили человека в состояние закупничества, которое было формой феодальной зависимости через ссуду и не имело ничего общего, кроме названия, с подлинным наймом. В таком же положении находились и рядовичи, хотя среди них могли быть лица, занимающие определенные места в княжеской вотчинной администрации. Считая изгоев людьми, вышедшими из своего обычного состояния, полагая изгойство явлением, уходящим еще в родовой строй, Б. Д. Греков пришел к выводу, что во времена Киевской Руси изгои эволюционировали и их можно считать людьми, находящимися в достаточно крепкой зависимости от феодала. Проанализировав классовую борьбу в Киевской Руси, Б. Д. Греков полагает, что не только положение различных социальных категорий, но «и характер классового антагонизма древнерусского общества периода гегемонии Киева решительно говорит о феодальных отношениях»³⁰. Резюмируя все сказанное, Б. Д. Греков в разделе «Основные выводы» подчеркивает, что «ведущие отношения устанавливаются по линии отношений землевладельца (феодала.— В. М.) и крепостного», что же касается рабства, то оно существует «в недрах успешно развивающегося феодального общества» и обнаруживает «явную тенденцию к исчезновению»³¹.

Большое значение доклада Б. Д. Грекова для советской исторической науки заключалось в том, что им впервые были систематизированы, пересмотрены, проанализированы важнейшие источники по социально-экономической истории Древней Руси, давшие возможность со всей определенностью говорить о феодальной ее природе. Этим своим несомненным достижением Б. Д. Греков обязан в первую очередь тому, что в своем анализе он опирался на работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Правда, Б. Д. Греков еще далеко не полностью закончил изучение трудов В. И. Ленина, в которых речь идет о смердах, о временах «Русской Правды». Поэтому, например, в почти синхронном докладу о рабстве и феодализме в Древней Руси труде Б. Д. Грекова «Очерки по истории феодализма в России. Система господства и подчинения в феодальной деревне» мы читаем такую фразу: «Меньше всего данных о барщине мы имеем относительно смердов. Отработки смердов обнаруживаются только в отдельных намеках»³². Знакомство с работами В. И. Ленина, в которых говорится об отработках во времена «Русской Правды», об отработках смердов, побудило автора доклада и «Очерков» еще раз обратиться к источникам и разыскать в них то, что ранее ускользало от внимания исследователя³³.

По докладу Б. Д. Грекова развернулась дискуссия, в которой приняло участие 15 человек. Независимо от того, какие частные возражения делали докладчику участники диспута, выступавшие в прениях согласились с утверждением Б. Д. Грекова о феодальной природе общества Древней Руси киевских времен.

Несомненной заслугой Б. Д. Грекова является доказательство им на основе огромного исторического материала правильности утверждения В. И. Ленина о феодализме в Древней Руси. Так в советской исторической науке утвердилась теория феодальной природы Киевской Руси. В этой связи необходимо отметить, что ряд работ Б. Д. Грекова были направлены против сторонников рабовладельческого строя Киевской Руси³⁴. Во время дискуссии, имевшей место в Институте истории

³⁰ Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Древней Руси, стр. 46, 58, 64.

³¹ Там же, стр. 65—66.

³² Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России..., стр. 54.

³³ Б. Д. Греков. Киевская Русь, М., 1949, стр. 221—227, 238—240.

³⁴ Б. Д. Греков. Была ли Древняя Русь рабовладельческим обществом? «Борьба классов», 1935, № 3; Его же. Была ли Киевская Русь обществом рабовладельческим? «Историк-марксист», 1939, № 4; «Дискуссия по докладу акад. Б. Д. Грекова в Ин-те истории АН СССР на тему «Общественный строй Киевской Руси», 4—11 июня 1939 г.», «Историк-марксист», 1939, № 4.

АН СССР 4—11 июня 1939 г. по докладу Б. Д. Грекова о феодализме в Киевской Руси, в поддержку точки зрения докладчика выступили И. И. Смирнов, С. В. Юшков, М. И. Артамонов, М. Н. Тихомиров, С. В. Бахрушин. Противниками докладчика, говорившими о рабовладельческой природе Киевской Руси, были П. П. Смирнов, А. В. Шестаков, перед этим опубликовавший статью на эту тему в «Учительской газете» (21 мая 1939 г.) и Кузнецов. П. П. Смирнов ссылался на свидетельства Вениамина Тудельского, Титмара Мерзебургского, Сигизмунда Герберштейна, Флетчера и другие поздние источники. Он вернулся к вопросу о рабовладельческой сущности Киевской Руси в статье «Сказание о холопьем войне в Древней Руси»³⁵.

Взгляды сторонников существования рабовладельческого строя в Древней Руси не получили распространения в советской исторической науке. Возобладала точка зрения Б. Д. Грекова, утверждавшего, что «Древняя Русь знала рабство, но никогда не была рабовладельческим, „античным“ обществом»³⁶.

Б. Д. Греков положил начало прямой и тесной связи исторической науки со «служанкой истории» — археологией. В своих первых трудах он ссылается на работы археологов Б. А. Рыбакова, П. Н. Третьякова, В. И. Равдоникаса, А. Н. Лявданского, К. Флаксбергера и др. В дальнейшем связь историков с археологами возрастет. В частности, еще большее внимание уделит в своих трудах археологическим памятникам сам Б. Д. Греков.

Стремление сблизить историю и археологию выразилось также в выходе в свет работ археологов, ставящих своей целью на вещественных памятниках показать развитие социальных отношений у восточных славян, генезис феодализма на Руси³⁷.

В это же время возрастает интерес к проблемам классовой борьбы в Древней Руси, свидетельством чего является выход в свет первых работ на эту тему³⁸.

Таковы были достижения советских исследователей к середине 30-х годов.

Большое значение в развитии науки отечественной истории имело Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. об историческом образовании³⁹.

Положив в основу своей деятельности ленинский принцип историзма: «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явля-

³⁵ П. П. Смирнов. Сказание о холопьем войне в Древней Руси. «УЗ Моск. гор. пед. ин-та», 1947, т. 2, вып. 2.

³⁶ Б. Д. Греков. Была ли Древняя Русь рабовладельческим обществом? стр. 75.

³⁷ В. И. Равдоникас. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье. «Изв. ГАИМК», вып. 94. М.—Л., 1934; Его же. О возникновении феодализма в лесной полосе Восточной Европы в свете археологических данных (доклад на пленуме ГАИМК в июне 1933 г.). «Изв. ГАИМК», вып. 103, Л., 1934; А. В. Арциховский. Археологические данные о возникновении феодализма в Суздальской и Смоленской землях. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 11—12; М. И. Артамонов. Обзор археологических источников эпохи возникновения феодализма в Восточной Европе. Там же, 1935, № 9—10.

³⁸ Б. Д. Греков. Революция в Новгороде Великом в XII веке. «УЗ Ин-та истории РАНИОН», 1929, № 4; А. В. Арциховский и С. В. Киселев. К истории восстания смердов 1071 года. «Проблемы истории материальной культуры», 1933, № 7—8; В. В. Мавродин. К вопросу о восстаниях смердов. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 6; Выступления С. В. Киселева и В. В. Мавродина на пленуме ГАИМК в июне 1933 г. «Изв. ГАИМК», вып. 103, стр. 271—273, 357—358.

³⁹ «К изучению истории», Политиздат, 1938, стр. 22—24.

ние в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило...»⁴⁰, советские историки развернули исследования. Продолжает плодотворное изучение истории Киевской Руси Б. Д. Греков. Его работы, посвященные Киевской Руси, выдержали несколько изданий и получили самый широкий отклик в специальной литературе⁴¹. Каждое новое издание «Киевской Руси» заключало в себе новые разделы, основанные на новых материалах, откликалось на критику предыдущих изданий, вводило в обращение новые источники и памятники материальной культуры и т. п. Так, например, в 5-м издании «Киевской Руси», выпущенном Учпедгизом, пересмотрена глава об общественном строе восточных славян до образования Древнерусского государства, внесен новый параграф «Предпосылки образования городов», новая глава, посвященная движениям смердов. Значительному изменению подверглись разделы о восстании в Киеве в 1068 г. и о волнениях крестьян и горожан в 60—70-х годах XI столетия. Б. Д. Греков уделил большое внимание усилению политической роли городов. Пересмотрен параграф «Киев и Западная Европа при Ярославе». Автор не оставил без внимания замечания своих оппонентов по поводу 4-го издания его книги и обстоятельно ответил на рецензии и возражения, не поколебавшие его основных выводов⁴². Отдельные части «Киевской Руси» вырастали из работ, опубликованных ранее, в частности издательством Ленинградского университета⁴³. Вопросы социально-экономического строя Киевской Руси Б. Д. Греков коснулся в своей капитальной монографии «Крестьяне на Руси»⁴⁴.

Трудно переоценить значение работ археологов в решении вопросов истории Киевской Руси. Без трудов Б. А. Рыбакова, П. Н. Третьякова, В. И. Равдоникаса, А. В. Арциховского, Н. Н. Воронина, М. К. Каргера, М. И. Артамонова, И. И. Ляпушкина и других невозможно представить себе успехи советской исторической науки в области изучения начальной истории русского народа и государства. И надо отдать должное Б. Д. Грекову, положившему в стенах ГАИМК начало совместной деятельности историков и археологов.

⁴⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 436.

⁴¹ Б. Д. Греков, Феодальные отношения в Киевском государстве, изд. 1. М.—Л., 1936. (Рецензии — С. В. Бахрушина в «Книга и пролетарская революция», 1936, № 4; Его же. «Некоторые вопросы истории Киевской Руси». «Историк-марксист», 1937, № 3; К. В. Базилевича в «Историк-марксист», 1936, № 2); изд. 2. М.—Л., 1937; изд. 3. М.—Л., 1939. (Рецензии — М. Н. Тихомирова в «Историк-марксист», 1940, № 2; И. Б. в «Вестнике древней истории», 1939, № 4); изд. 4. Л., 1944. (Рецензии — М. Н. Тихомирова «Ценный труд по истории Киевской Руси», 1945, № 10; С. В. Юшкова в «Изв. АН СССР», серия ист. и философ., 1945, т. 2, № 1; В. В. Мавродина в «Историческом журнале», 1944, № 12); изд. 5. М., 1949. (Рецензии — С. А. в «Изв. АН СССР», отд. эконом. и права, № 5; В. В. Мавродина в «Вестнике ЛГУ», 1950, № 7). С третьего издания (1939) работа Б. Д. Грекова «Феодальные отношения в Киевском государстве» стала носить название «Киевская Русь». Последнее издание «Киевской Руси» вышло в 1953 г.

⁴² См. Б. Д. Греков, Киевская Русь, изд. 5. М., 1949.

⁴³ Так, напр., исследование Б. Д. Грекова политической истории Киевской Руси является переработкой лекций, читанных студентам Ленинградского университета и изданных ЛГУ. См. также Б. Д. Греков, Несколько замечаний о Древнерусском вече. «УЗ ЛГУ», 1938, № 19, серия истор. наук, т. 4, вып. 1; Его же. Князь и правящая знать в Киевской Руси. Там же, 1939, № 39, серия истор. наук, вып. 2.

⁴⁴ Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., М.—Л., 1946 (Рецензии — В. Ш. Обсуждение книги акад. Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.». «Вопросы истории», 1947, № 8; В. В. Мавродина в «Вестнике ЛГУ», 1947, № 10; И. Миллера «Монументальный труд по истории крестьянства», «Славяне», 1948, № 7; С. В. Юшкова в «Советской книге», 1947, № 3; С. А. Покровского. «Выдающийся труд по истории русского крестьянства». «Изв. АН СССР», отд. экономики и права, 1947, № 2); см. также Б. Д. Греков, Главнейшие этапы в истории крепостного права в России, М.—Л., 1940; Его же. Опыт периодизации истории крестьянства в России. «Вопросы истории», 1946, № 8—9.

Продолжал свои труды по истории Киевской Руси С. В. Юшков. Прежде всего следует отметить вышедшие в 1939 г. «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси»⁴⁵. В этой работе С. В. Юшков развивает свои взгляды на возникновение и развитие феодального землевладения, феодальной ренты и феодальной зависимости. Он полагает, что процесс оформления класса феодалов падает лишь на XI в. То же самое можно сказать, по мнению С. В. Юшкова, и о возникновении класса феодально-зависимого сельского населения, причем «единого названия для обозначения всей массы феодально-зависимого крестьянства так и не выработалось в Киевской Руси», так как термин «смерд» обозначал не сельский люд вообще, а лишь определенную категорию зависимого люда, близкую к крепостному крестьянству⁴⁶. «Утверждать существование вполне сложившихся и оформленных классов феодалов в IX—X вв., основываясь лишь на имеющихся в нашем распоряжении данных и не подменяя фактов голыми социологическими схемами, нельзя»⁴⁷. Отсюда проистекает трактовка С. В. Юшковым IX—X вв. как периода дофеодального, а Киевского государства той поры — как государства «дофеодального», «варварского»⁴⁸. Но взгляды С. В. Юшкова эволюционируют. В работе «Общественно-политический строй и право Киевского государства» он, наоборот, подчеркивает, что классы складывались еще у антов. У них же сложилось и государство, являвшееся прямым преемником скифских государств⁴⁹. С. В. Юшков полагает, что если анты являются потомками скифов, а у скифов было государство, то, следовательно, и у антов было государство, ибо иначе придется «предполагать наличие какого-то небывалого в истории регресса в общественно-экономическом и политическом развитии народов, живущих на пространстве между Днепром и Днестром»⁵⁰. Что же это за государство? С. В. Юшков пишет, что теперь следует делить историю Киевской Руси на два периода — 1) дофеодальный, период «варварского государства» (до Владимира) и 2) феодальный. Во втором периоде основная масса общинников — «людей» (а не смердов) — начинает превращаться в феодально-зависимых в результате превращения дани в феодальную ренту⁵¹. Вопрос о «до-

⁴⁵ С. В. Юшков. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси, М.—Л., 1939 (см. рецензию М. Н. Тихомирова в «Историк-марксист», 1940, № 7).

⁴⁶ С. В. Юшков. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси, стр. 95, 101, 164.

⁴⁷ Там же, стр. 165.

⁴⁸ С. В. Юшков. К вопросу о дофеодальном (варварском) государстве. «Вопросы истории», 1946, № 7. См. также. Его же. Киевское государство (к вопросу о социальной структуре Киевской Руси). «Преподавание истории в школе», 1946, № 6.

⁴⁹ С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства, М., 1949, стр. 37—39. Особенно отчетливо С. В. Юшков ставит вопрос о скифском государстве в других своих работах («Уч. пособие по истории права и государства СССР», вып. I—II, М., 1944, стр. 3—4; рецензия на кн. Б. Д. Грекова «Борьба Руси за создание своего государства». «Вопросы истории», 1946, № 1, стр. 141—142), в которых подчеркивает, что государство антов существовало на той территории, где «в VIII в. до н. э. образовалось скифское государство», а скифы являются прямыми предками славян.

⁵⁰ С. В. Юшков. История государства и права СССР, ч. I, М., 1947, стр. 59 (Рецензия — В. Солнцева «Обсуждение книги проф. С. В. Юшкова «Общественно-политический строй и право Киевского государства». «Советское государство и право», 1950, № 8; Л. В. Черепнина в «Вопросах истории», 1950, № 4; К. В. Базилиевич в «Советской книге», 1950, № 2; П. Е. «Новые исследования об общественно-политическом строе и праве Киевского государства». «Изв. АН СССР», отд. экономики и права, 1950, № 2).

⁵¹ С. В. Юшков. История государства и права СССР, ч. I, стр. 79, 86—87; Его же. Общественно-политический строй и право Киевского государства; Его же. Эволюция дани в феодальную ренту в Киевском государстве X—XI веков. «Историк-марксист», 1936, № 6. Отметим, что С. В. Юшков, развивая взгляды Л. П. Падалки (Л. П. Падалка. Происхождение и значение имени „Русь“, Полтава, 1913), считал «русь» социальной группой (см. С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право

феодалном периоде» в истории Руси одно время оживленно дебатировался. В понятие «дофеодальный» включали различное содержание, но чаще всего «дофеодальным» считали период, непосредственно предшествующий феодализму, эпоху генезиса феодализма и даже раннефеодальное общество до XI в., полагая, что феодализм утверждается лишь со времен феодальной раздробленности. Так, например, С. В. Юшков считал, что для «дофеодального периода» в истории Древней Руси (IX—конец X века) характерно «варварское государство», во главе которого стоит не сюзерен, а военный вождь, деятельность которого направляется родоплеменной знатью. В «дофеодальный» период сильны остатки союзов племен, «военной демократии» с ее традициями народных собраний, десятичной системой управления и войска. Основная масса населения является еще только данниками⁵². Аналогичную точку зрения высказывали В. А. Пархоменко, считавший Древнерусское государство примитивным «полуфеодальным» государственным образованием, С. В. Бахрушин, усматривавший в «Державе Рюриковичей» — Древнерусском государстве — не феодальное государственное образование, а «военную демократию», при которой князья выступают в роли не столько феодалов, сколько военных предводителей, и отчасти М. Д. Приселков, в вопросе формирования государственности на Руси придававший большее значение влиянию передовой Византии на отсталых русских⁵³.

В результате обсуждения этой проблемы в связи с периодизацией истории феодальной Руси большинство исследователей пришло к той точке зрения, что если в XI в. наблюдается большой сдвиг в развитии феодальных отношений на Руси, то тем не менее все же весь период IX—XI вв. следует считать временем генезиса феодализма, отведя дофеодальному периоду предшествующую эпоху. Киевское государство надо рассматривать как раннефеодальное государство⁵⁴).

В течение ряда лет работал и продолжает работать по истории Киевской Руси Б. А. Рыбаков. Круг его научных интересов в этой области чрезвычайно широк. В него входят проблемы антов и происхождение «руссов» и «Руси», древнейшие исторические предания восточных славян и начальные летописи, характеристика восточнославянских племен

Киевского государства. «УЗ Моск. юридич. ин-та», 1940, вып. 2). Некоторые положения С. В. Юшкова в этой связи принимал и автор статьи (В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства. Л., 1945, стр. 357—388).

⁵² С. В. Юшков. К вопросу о дофеодальном (варварском) государстве; Его же. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века. «Вопросы истории», 1950, № 1; К. В. Базилевич. Опыт периодизации истории СССР феодального периода. «Вопросы истории», 1949, № 11. Нами были высказаны аналогичные суждения (В. В. Мавродин. Социально-политический строй. «История культуры Древней Руси», т. II, М.—Л., 1951; Его же. Основные моменты развития Русского государства до XVIII века. «Вестник ЛГУ», 1947, № 3).

⁵³ В. А. Пархоменко. Характеристика эпохи Владимира, принявшего христианство. «УЗ ЛГУ», 1941, № 73, серия историч., вып. 8; С. В. Бахрушин. Держава Рюриковичей. «Вестник древней истории», 1938, № 2; М. Д. Приселков. Киевское государство второй половины X века по византийским источникам. «УЗ ЛГУ», 1941, № 73, серия историч., вып. 8.

⁵⁴ Рецензия Л. В. Черепнина на книгу С. В. Юшкова «Общественно-политический строй и право Киевского государства» («Вопросы истории», 1950, № 4); В. И. Довженко. Про дофеодальний період в історії Русі; «Археологія», т. VI, 1952; Б. А. Рыбаков. Спорные вопросы образования Киевской Руси. «Вопросы истории», 1960, № 9; В. В. Мавродин. Древнерусское государство. М., 1956; «Основные задачи изучения истории СССР феодального периода». «Вопросы истории», 1949, № 11; См. также А. П. Пьянков. О периодизации истории феодальных отношений в России. «Вопросы истории», 1950, № 5; И. И. Смирнов. Общие вопросы периодизации истории СССР. «Вопросы истории», 1950, № 17; А. В. Предтеченский. Вопросы периодизации истории СССР. «Вопросы истории», 1951, № 3; Л. В. Черепнин. К вопросу о периодизации истории СССР периода феодализма. «Изв. АН СССР», серия истории и философии, т. IX, № 2, М., 1952; П. П. Епифанов и И. А. Федосов. Дискуссия по вопросам периодизации. «УЗ МГУ», вып. 156, М., 1952.

и взаимоотношения Руси и Хазарии, знаки собственности и ремесло Киевской Руси, древнерусские города и начало Русского государства⁵⁵.

Большое внимание Б. А. Рыбаков уделит и социально-экономическому строю восточных славян. Во «Всемирной истории» он пишет, что «время с VI по IX в.— это еще последняя стадия первобытно-общинного строя, время классового образования и незаметного на первый взгляд, но неуклонного роста предпосылок феодализма»⁵⁶.

Решающие сдвиги в социально-экономическом развитии восточных славян происходят к IX—X вв., когда формируются антагонистические классы феодального общества. При этом «при всей постепенности и медленности процесса феодализации можно все же указать определенную грань, начиная с которой имеются основания говорить о феодальных отношениях на Руси. Этой гранью является IX столетие, когда «у восточных славян уже образовалось феодальное государство»⁵⁷. В «Очерках истории СССР» в разделе «Предпосылки образования Древнерусского государства» Б. А. Рыбаков подчеркивает, что период между VI и IX столетиями является временем перехода восточных славян от первобытного общества к феодальному, временем генезиса феодализма, завершившегося созданием в IX—X вв. Древнерусского феодального государства⁵⁸.

Б. А. Рыбаков совершенно прав, утверждая, что «процесс первичного возникновения государственности из недр первобытно-общинного строя является процессом настолько медленным и постепенным, что рубеж двух формаций иногда бывает еле приметен для глаза позднейшего историка»⁵⁹.

Б. А. Рыбаков считает, что «изменения были настолько постепенны, что в новом феодальном быту осталась старая терминология, уходящая своими корнями в глубокую патриархальную старину; такие слова,

⁵⁵ См. работы Б. А. Рыбакова: «Радзімічы». «Пр. секцыі археалогіі Ін-та гісторыі АН БССР», т. III, Минск, 1932; «Анты и Киевская Русь». «Вестник древней истории», 1939, № 1; «Происхождение Руси», тезисы доклада, М., 1955; «Образование Древнерусского государства», тезисы доклада, М., 1955. «К вопросу об образовании древнерусской народности», М., 1951; «Образование Древнерусского государства». Доклад на X Международном конгрессе историков в Риме, М., 1956; «Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв.». «Советская археология», 1940, № 6; «Ремесло Древней Руси», М., 1948 (См. рецензии — К. В. Базилиевича в «Советской книге», 1948; № 10; А. В. Арциховского в «Вопросах истории», 1949, № 1; Б. Д. Грекова «Удар по антипатриотическим тенденциям в исторической науке». «Новый мир», 1949, № 3; А. Л. Монгайт в «Вестнике древней истории», 1949, № 4; М. Г. Рабиновича в «Советской этнографии», 1949, № 3; Б. Г. Федорова «Изв. АН СССР», серия ист. и философ., 1949, т. 6, № 2; Обсуждение книги Б. А. Рыбакова в «Изв. АН СССР», отд. экономики и права, 1949, № 3); «Спорные вопросы образования Киевской Руси», «Вопросы истории», 1960, № 9, «К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси». «Советская археология», 1953, № 18; «Русь и Хазария» в сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню его семидесятилетия». М., 1952; «Русь и страна Андалус». «Советское востоковедение», 1958, № 4; «Начало Русского государства». «Вестник МГУ», 1955, № 4—5; «Остромирова летопись». «Вопросы истории», 1956, № 10; «Боярин-летописец XII в.». «История СССР», 1959, № 5; «Запись о смерти Ярослава Мудрого», «Советская археология», 1959, № 4; «Древности Чернигова. Материалы и исследования по археологии СССР», № 11, 1949; «Поляне и северяне». «Советская этнография», № 6—7, 1943; «Древние русы», «Советская археология», т. 17, 1953.

⁵⁶ «Всемирная история», т. III, М., 1957, стр. 242.

⁵⁷ Там же, стр. 246—248; См. рецензию в «Вопросах истории», 1959, № 6.

⁵⁸ «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», М., 1958, стр. 831.

⁵⁹ Там же, стр. 831. Автор данной статьи целиком присоединяется к Б. А. Рыбакову и полагает, что «в истории Древней Руси VIII—X вв. характеризуются тем, что медленно нараставший ранее процесс разложения первобытно-общинного способа производства... идет все быстрее и интенсивней. пока, наконец, в IX—XI вв... не складывается феодальный способ производства. Процесс генезиса феодализма растягивается на несколько столетий... Генезис феодализма не одноактное действие, а длительный процесс, сложный и многообразный. Здесь нет места статике, все в динамике, все в развитии» (См. В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства, стр. 114).

как «вервь», «князь», «челядь», «отрок» и многие другие восходят к первобытности, обозначая «родовую общину», «дововладыку», младших членов семьи или рода. Нам трудно уловить точное время, когда слово «вервь» стало обозначать соседскую, а не родовую общину, а слово «князь» — вождя племени, а затем и феодального сюзерена⁶⁰. С этим так же нельзя не согласиться⁶¹. Длительное сохранение родовых, большесемейных общин, в древности именовавшихся «вервьями». Б. А. Рыбаков объясняет продолжительным существованием примитивных форм земледелия на севере, в лесной полосе Восточной Европы. Заслуживает внимания трактовка автором вопроса о древнерусском «мире», который, по его мнению, представляет собой устойчивый комплекс, состоящий из погоста и тяготевших к нему родовых поселков⁶². Б. А. Рыбаков рисует картину распада большесемейных общин, замены родовой собственности семейной, что приводит к превращению единого трудового коллектива в сумму самостоятельных семей — «дымов». Это сделало каждый «дым» в отдельности экономически слабым, неустойчивым, незащитным и привело к превращению все большей и большей части общинников в закабаленный люд, обслуживающий княжескую или боярскую усадьбу — ячейку нарождавшегося феодального общества. В то же самое время в общине выделяются «отроки» — дружинники, группирующиеся вокруг князя⁶³. Таков начальный этап генезиса феодализма. Особенностью трудов Б. А. Рыбакова является то обстоятельство, что он, археолог, привлёк и пересмотрел огромный материал письменных источников, поставил общие проблемы истории Киевской Руси, исследование которых несомненно, завершится большим обобщающим трудом⁶⁴.)

Огромное внимание вопросам истории Древней Руси уделит М. Н. Тихомиров. Круг вопросов, интересовавших М. Н. Тихомирова и связанных с историей Киевской Руси, весьма широк. Он исследовал проблему происхождения и состава «Русской Правды» и классовую борьбу в древней Руси, вопрос о купеческих и ремесленных объединениях того периода и условном земельном владении в XII в.⁶⁵.

Но особо следует отметить работы М. Н. Тихомирова, посвященные древнерусскому городу. Его труды рисуют нам город Древней Руси не как полусело-полугород, не как просто большое торжище, а как ремесленный и торговый, политический и культурный центр. В частности, вопреки С. В. Юшкову, считавшему, что в политической жизни древнерусского города собственно горожане, ремесленники и купцы никакой роли не играли и под «курянами» и «киянами», «черниговцами» и «перяславцами» следует подразумевать лишь курских, киевских, черниговских и перяславских бояр, М. Н. Тихомиров подчеркнул большое

⁶⁰ Б. А. Рыбаков. Ремесло Древней Руси, стр. 831—832.

⁶¹ В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства, стр. 167—168; Его же. Древнерусское государство, стр. 184.

⁶² «Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв.», стр. 839.

⁶³ Там же, стр. 853, 861—862.

⁶⁴ Заслуживает внимания последняя работа Б. А. Рыбакова «Исторический взгляд на русские былины» («История СССР», 1961, № 5 и № 6), где автор высказывает свое суждение о былинах, как историческом источнике. Русский эпос киевских времен до сих пор не использован нашими источниками в той мере, в какой он того заслуживает. (См. В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства, стр. 290—291; Его же. Древнерусское государство, стр. 230—239).

⁶⁵ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. М.—Л., 1941; Его же. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв., М., 1955; Его же. Условное феодальное держание на Руси XII в. Сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия»; Его же. Ремесленники и ремесленное объединение в Киевской Руси. «УЗ МГУ», вып. 87, 1946; Его же. О купеческих и ремесленных объединениях в Древней Руси (XI—XV века). «Вопросы истории», 1945, № 1, Его же. Київська Русь. «Наук. зап. Ін-та історії АН УРСР», т. 3, 1950.

значение в политических событиях, развернувшихся в городах древней Руси, именно горожан, показал, откуда они черпали силы, реконструировал их организации⁶⁶.

Труды советских исследователей значительно продвинули вперед изучение древнейшего периода в истории восточнославянского мира.

Работы советских исследователей — историков и археологов, языковедов и антропологов — сняли с повестки дня «норманскую теорию» происхождения Древнерусского государства. Имеющиеся в распоряжении науки материалы о социально-экономическом развитии восточных славян дают все основания утверждать, что создание Древнерусского государства явилось результатом не деятельности пришельцев извне, а итогом внутренних процессов, определивших генезис феодального общества, а с ним вместе и феодального государства. При этом совсем не отрицаются ни реальные норманы на Руси, ни скандинавские связи⁶⁷.

Несомненным достижением явилась разработка вопросов истории классовой борьбы в Древней Руси⁶⁸. Можно считать установленным, что классовая борьба на начальном этапе развития феодальных отношений на Руси играла большую роль. Восстания «простой чади» сел и городов порой вынуждали феодалов идти на известные уступки (восстание 1113 г. в Киеве и «Устав» Мономаха, движение 1209 г. в Новгороде и так называемая «смердя грамота» Михаила Черниговского), порой, наоборот, способствовали ликвидации пережитков обычного права и формированию феодального законодательства (восстания в 1068—1071 гг. и «Правда Ярославичей»). Специфические особенности развития феодальных отношений и политического строя отдельных русских земель и княжеств в период феодальной раздробленности в значительной мере были обусловлены соотношением сил борющихся классов и борьбой внутри господствующего класса⁶⁹.

⁶⁶ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города, изд. 1, М., 1946; изд. 2, доп. и перераб., М., 1956. (См. рецензии — А. Арциховского и В. Стоклицкой-Терешкович в «Вопросах истории», 1947, № 1; А. Л. Монгайт в «Вопросах истории», 1957, № 1).

⁶⁷ В. И. Равдоникас. Die normanen der Wikingerzeit und das Ladoga gebiet, Стокгольм, 1930; Его же. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье; Е. А. Рыдзевская. К варяжскому вопросу «Изв. АН СССР», VII серия, отд. обществ. наук, 1934, № 7—8; Её же. Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе. КС ИИМК, вып. XI, 1945; Её же. Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе. КС ИИМК, вып. VII, 1945; Б. Д. Греков. О роли варягов в истории Руси. «Новое время», 1947, № 20; П. Я. Черных. К вопросу о происхождении имени «варяг». «УЗ Ярославск. пед. ин-та», 1944, вып. 4; Д. А. Авдусин. Варяжский вопрос по археологическим данным. КС ИИМК, вып. 30, 1949; Его же. Неонорманистские измышления буржуазных историков. «Вопросы истории», 1953, № 12; В. В. Мавродин. Борьба с норманизмом в русской исторической науке, Л., 1949; В. П. Шушарин. О сущности и формах современного норманизма. «Вопросы истории», 1960, № 8; И. П. Шаскольский. Норманская теория в современной буржуазной историографии. «История СССР», 1960, № 1.

⁶⁸ М. Н. Тихомиров. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв. (Рецензия В. В. Мавродина в «Вопросах истории», 1956, № 4); Л. В. Черепнин. «Русская Правда» (в Краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы. Сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия»; Н. Воронин. Восстания смердов в XI в. «Исторический журнал», 1940, № 2, М. Н. Мартынов. Восстание смердов на Волге и Шексне во второй половине XI века, «УЗ Вологодск. пед. ин-та», 1948, т. 4; А. Г. Захаренко. Восстания смердов и «черных людей» и покорение племен в Новгороде в конце XII и начале XIII вв. «УЗ ЛГУ», 1939, № 48; В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, М., 1950; М. Ткаченко. Повстанцы в Киві в 1068—1069 рр. «Наук. зап. АН УССР», кн. I, 1943; А. А. Зимин и А. А. Преображенский. Изучение в советской исторической науке классовой борьбы периода феодализма в России (до начала XIX века). «Вопросы истории», 1957, № 12; В. В. Мавродин. Классовая борьба в Древней Руси. «Очерки по истории феодальной Руси», Л., 1949; Его же. Народные восстания в Древней Руси, М., 1961.

⁶⁹ Особняком стоит работа П. П. Смирнова «Сказание о холопней войне в Древней Руси», в которой автор говорит о борьбе рабов против рабовладельцев, считая реально легендарные рассказы, использованные Герберштейном, Флетчером, Татищевым и др.

Поскольку то большое внимание, которое советские исследователи уделяли Киевской Руси, связано было с изучением не только и не столько ее политической истории, сколько господствовавшего в те времена социально-экономического строя, постольку советская археография обогатилась рядом изданий важнейшего памятника общественных отношений киевской поры «Русской Правды». Этот «древнейший русский свод законов»⁷⁰ впервые удостоился подлинно-научного издания и изучения⁷¹.

Первое научное издание списков «Русской Правды», предпринятое в послереволюционный период С. В. Юшковым, вызвало ряд возражений⁷². В 1930 г. Е. Ф. Карский выпустил в свет свой труд «Русская Правда по древнейшему списку», в котором дал фотомеханическое воспроизведение Синодального списка «Русской Правды»⁷³. Вряд ли можно переоценить огромное значение двухтомного академического издания «Русской Правды», предпринятого под руководством Б. Д. Грекова⁷⁴. Большая работа была проделана В. П. Любимовым, который выработал новую классификацию списков «Русской Правды». Это издание «Русской Правды» получило высокую оценку со стороны исследователей⁷⁵. Широкое распространение в стране исторического образования обусловило выход в свет ряда учебных изданий «Русской Правды»⁷⁶. Большинство учебных изданий снабжены комментариями. Наконец надо упомянуть отдельные исследования о «Русской Правде»⁷⁷. Особенно следует отметить работу М. Н. Тихомирова, точ-

⁷⁰ Ф. Энгельс. Происхождение семьи частной собственности и государства, М., 1953, стр. 59.

⁷¹ С. Н. Вальк. Советская археография, М.—Л., 1948, стр. 120—132.

⁷² С. В. Юшков. Русская Правда, Київ, 1935. М. Н. Тихомиров. Новое издание Русской Правды. «Книга и пролетарская революция», 1936, № 4; Его же. Исследование о Русской Правде, М., 1941, стр. 30—33; В. П. Любимов. Предисловие к «Правде Русской», т. I, Л., 1940, стр. 26—27.

⁷³ Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, Л., 1930.

⁷⁴ «Правда Русская», т. I, подг. к печати В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейерманс, Г. Е. Кочин, под ред. Б. Д. Грекова, М.—Л., 1940; т. II (Комментарии), сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров, Б. А. Романов, под ред. Б. Д. Грекова, М.—Л., 1947.

⁷⁵ См. рецензии на первый том «Правды Русской» — М. Д. Приселкова в «Вестнике древней истории», 1939, № 3; Его же. Задачи и пути дальнейшего изучения Русской Правды. По поводу выхода Академической Правды Русской под ред. акад. Б. Д. Грекова. «Исторические записки», т. 16; Б. Сыромятников. «Советское государство и право», 1940, № 7; С. Юшков. Об академическом издании Правды Русской. «Историк-марксист», 1941, № 2; См. ответ «От редакции Академического издания Правды Русской». «Историк-марксист», 1941, № 1—2. Рецензии на второй том — Д. С. Лихачева в «Вестнике ЛГУ», 1948, № 1; Л. В. Черепнина в «Советской книге», 1948, № 2; С. В. Юшкова в «Вопросах истории», 1948, № 7, С. Л. в «Изв. АН СССР», отд. экономики и права, 1949, № 1.

⁷⁶ А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин. Русская правда по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому, М., 1928; Б. Д. Греков. «Русская Правда» по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому, Л., 1934; Н. Ф. Лавров. «Правда Русская», учеб. пособие, Л., 1940; М. Н. Тихомиров. «Русская Правда», М., 1941; Его же. Пособие для изучения Русской Правды, М., 1953; «Памятник истории русского права», вып. 1, сост. А. А. Зимин, М., 1952; «Материалы по истории крестьян в России XI—XVII вв.», Л., 1958; А. Г. Задера, А. П. Пронштейн. Практикум по истории СССР, Ростов-на-Дону, 1960.

⁷⁷ И. Стратонов. К вопросу о составе и происхождении Краткой редакции Русской Правды. «Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казанск. ун-те», 1920, т. 30, вып. 4; Б. П. Любимов. Палеографические наблюдения над Троицким списком Русской Правды. «Доклады АН СССР», 1929, № 6; С. В. Юшков. «Русская Правда» как кодекс русского феодального права. «Проблемы социального права», 1939, № 4—5; Г. Л. Гейерманс. Татищевские списки Русской Правды. «Проблемы источниковедения», т. III, Л., 1940; А. Каплин. «Правда Ярославичей» в свете развития феодальных отношений в Киевской Руси. «Сб. научных работ студентов Горьковского пед. ин-та», Горький, 1940; Л. В. Черепнин. «Русская Правда», (в Краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы; Его же. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., М., 1948. (См. рецензию К. В. Базилевича в «Советской книге», 1949, № 7); С. В. Юшков. «Русская Правда». Происхожде-

ка зрения которого на ряд вопросов, связанных с происхождением и составом «Русской Правды» получила широкое распространение среди исследователей⁷⁸. Большой интерес представляет статья А. А. Зимина, посвященная «Русской Правде»⁷⁹.

Советские ученые, занимавшиеся начальным периодом русской истории, неизбежно столкнулись с рядом спорных проблем. К их числу, как мы уже видели, следует отнести проблему «дофеодального периода» и «варварского» государства. Дискуссионными были, да и в известной мере еще остаются, и некоторые другие вопросы.

В свое время вызывал большой интерес вопрос о том, почему восточнославянские племена миновали рабовладельческую формацию и от первобытно-общинных отношений перешли непосредственно к феодализму. Одни исследователи искали причину этого в своеобразном синтезе феодализующейся Византии и славянства, идущего по пути распада первобытного общества⁸⁰, другие считали причиной этого явления укрепление сельской общины, от которой прямой путь не к римской латифундии, а к древнерусской вотчине⁸¹, третьи сочетали оба указанных фактора⁸². Считали, что переход славян непосредственно к феодализму был обусловлен более высоким уровнем производительных сил (железо, пашенное земледелие, высокоразвитое ремесло) и общественных отношений (сельская община), нежели во времена перехода к античному рабству⁸³.

Заслуживает внимания попытка связать отсутствие рабовладельческой стадии в истории восточных славян с природными условиями, обусловившими крайнюю трудоемкость земледелия, что исключало возможность эффективного применения рабского труда мелкими семейными общинами, делало «рабовладельческую латифундию» невозможной. В области же развития ремесла восточные славяне до IX в. стояли ниже римлян периода складывания рабовладельческого общества⁸⁴.

Нельзя не учитывать того, что к тому времени, когда у восточных славян интенсивно разлагался первобытнообщинный строй (VIII—IX вв.), рабовладельческое общество было пройденным этапом повсеместно в странах Западной и Южной Европы, Закавказья и Средней Азии⁸⁵.

ние, источник и ее значение. М., 1950. (См. рецензии — А. А. Зимина в «Советской книге», 1950, № 8; П. П. Епифанова. К вопросу о происхождении «Русской Правды». «Вопросы истории», 1951, № 3; С. А. Покровский. Новое исследование о Русской Правде. «Новый мир», 1951, № 2; «Обсуждение монографии С. В. Юшкова «Русская Правда» во Всесоюзном институте юридических наук». «Советское государство и право», 1951, № 2); Б. Д. Греков. «Русская Правда» и ее славянское окружение. «Вестник АН СССР», 1952, № 2; см. также «Изв. АН СССР», серия истории и философии, 1952, т. 9, № 2.

⁷⁸ М. Н. Тихомиров. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. См. рецензию Б. Б. Кафенгауза в «Историческом журнале», 1944, № 5—6.

⁷⁹ А. А. Зимин. К истории текста Краткой редакции Русской Правды. «Тр. Моск. ист.-арх. ин-та», т. 7, М., 1954.

⁸⁰ А. В. Мишулин. Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи. «Вестник древней истории», 1939, № 1.

⁸¹ В. И. Равдоникас. Маркс — Энгельс и основные проблемы доклассового общества. «Изв. ГАИМК», вып. 81, М. — Л., 1934.

⁸² Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 107—110; В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства, стр. 170—171; Его же. Древнерусское государство, стр. 11—12.

⁸³ К. Н. Тарновский. Предпосылки возникновения феодализма у восточных славян. «Вопросы истории», 1954, № 4.

⁸⁴ И. В. Созин. К вопросу о причинах перехода восточных славян от первобытно-общинного строя к феодализму. «Вопросы истории», 1957, № 6. Это утверждение И. В. Созина можно подкрепить мыслью Ф. Энгельса: «Для того же, чтобы рабский труд стал господствующим способом производства во всем обществе, требуется еще гораздо более значительное повышение уровня производства, торговли и накопления богатств» (Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1951, стр. 150), чем это было у восточных славян до образования Древнерусского государства.

⁸⁵ И. В. Созин. Указ. соч., стр. 114; В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства, стр. 171.

Решение вопроса о путях складывания феодализма у восточных славян следует поставить в связь и с теоретическими вопросами, а именно с проблемой закономерности рабовладельческого способа производства в его классическом, античном варианте, с проблемой социальной природы древних цивилизаций Дальнего Востока. Рабовладельческая и феодальная формации близки друг к другу и господство той или иной формы общественных отношений обусловлено конкретными историческими условиями жизни страны, народа⁸⁶.

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о хронологических рамках генезиса феодальных отношений у восточных славян. Намечавшаяся тенденция относить начало зарождения феодализма ко времени, задолго предшествовавшему созданию Киевского государства, встретила серьезные возражения⁸⁷. Решение данного вопроса следует искать, в частности, в этнической принадлежности черняховской культуры полей погребений, которую считали антской. Утверждение о славянской принадлежности черняховской культуры не получило поддержки у ряда ученых-археологов (М. И. Артамонов, И. И. Ляпушкин, Ю. В. Кухаренко и др.).

Спорным остается и вопрос о верви. Вервь «Русской Правды» считают то сельской⁸⁸, то семейной общиной⁸⁹. Решение спора следует искать, видимо, в исследовании эволюции смыслового значения термина. Ф. Энгельс писал, что существование семейных общин в России доказано, «что они столь же глубоко коренятся в русских народных обычаях, как и сельская община. Они фигурируют в древнейшем русском своде законов, в «Правде» Ярослава, под тем же самым названием (вервь), как и в далматских законах; их и указания на них можно найти также в польских и чешских исторических источниках»⁹⁰. Это, несомненно, древнейшее значение термина «вервь», «врв». Были времена на Руси, когда вервью называли семейную общину типа задруги. Ф. Энгельс говорит о «южно-славянской задруге» как о «родоначалнице русской общины»⁹¹. Но приходит пора и термин «вервь», как и «мир», начинает обозначать новое социальное образование — сельскую общину. Термин «вервь» быстро исчезает, так как исчезает семейно-общинная организация.

К спорным вопросам относится вопрос о смердах, один из главных в социальной истории Киевской Руси. Взгляды Б. Д. Грекова и С. В. Юшкова мы рассмотрели. Высказаны были и другие суждения о смердах. Б. А. Романов говорил о смердах как об особой категории сельского люда, зависящей от князя и только от князя. Касаясь вопроса о «свободных» смердах, Б. А. Романов считал, что они стояли на самой низшей ступени социальной лестницы. В некотором отношении положение смердов было хуже, чем холопов. Тем не менее, смерды были еще далеко не «освоены» феодалами⁹². С. Н. Чернов считал смердов

⁸⁶ М. Н. Мейман, С. Д. Сказкин. К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытно-общинного способа производства. «Вопросы истории», 1960, № 1.

⁸⁷ В. Довженко и М. Браичевский. О времени сложения феодализма в древней Руси. «Вопросы истории», 1950, № 8; «Обсуждение вопроса о генезисе феодализма в России и о возникновении Древнерусского государства». «Вопросы истории», 1956, № 3.

⁸⁸ Б. Д. Греков. Большая семья и вервь Русской Правды и Полицкого статута. «Вопросы истории», 1951, № 8; Его же. Сельская община в Галицкой Руси и Польше. Сб «Средние века», вып. 2, М.—Л., 1946; (см. также соответствующие разделы в различных изданиях «Киевской Руси»); С. Б. Рождественская. Вервь. «УЗ Моск. ббл. пед. ин-та», т. 28, тр. кафедры истории древнего мира, вып. 2, 1953.

⁸⁹ С. В. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства, стр. 86; В. В. Мавродин. Древнерусское государство, стр. 44—45.

⁹⁰ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953, стр. 59.

⁹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 392.

⁹² Б. А. Романов. Люди и нравы древней Руси, Л., 1947.

княжескими людьми⁹³. Б. И. Сыромятников полагал смердов свободными людьми, членами верви, имевшими своих холопов («смердий холоп») ⁹⁴. Свободными общинниками считал смердов С. А. Покровский ⁹⁵. В. П. Любимов, наоборот, исходя из текста «Русской Правды» («смерд и холоп»), подчеркивал, что у смердов не было холопов ⁹⁶.

В работе «К проблеме „смердьего холопа“» И. И. Смирнов пришел к выводу, что в известной статье Краткой редакции «Русской Правды» речь идет именно о двух категориях населения — смерде и холопе, а не «смердем холопе» в смысле «холоп, принадлежащий смерду» (Б. И. Сыромятников. С. А. Покровский) или «пахотном («смердий») холопе» (М. Н. Тихомиров и А. А. Зимин) ⁹⁷. Занимаясь проблемой смердов по «Пространной Правде», И. И. Смирнов подчеркивает, что летописный свод 1095 г. отметил новый этап в развитии феодализма на Руси, ознаменовавшийся «продажами» и «творимыми вирами». Этот этап начался примерно с середины XI столетия, с «Правды Ярославичей». «Пространная Правда» не внесла ничего принципиально нового по сравнению с «Правдой Ярославичей». В то же время следует отметить, что «Пространная Правда» выходит за пределы княжеской вотчины и охватывает боярскую вотчину («господин», «бояреск»). Отмечая наличие во времена «Пространной Правды» как несвободных, так и свободных смердов, И. И. Смирнов приходит к выводу, что если вервь «Правды Ярославичей» не входит в феодальный домен, то вервь «Пространной Правды» является организацией общинников, попавших в зависимость от феодала. И если в «Правде Ярославичей» в вотчине трудится всевозможного рода челядь, то в «Пространной Правде» феодально-зависимыми непосредственными производителями выступают и смерды, объединенные в вервь ⁹⁸. Вышедшими из общины смердами И. И. Смирнов считает изгоев ⁹⁹.

Л. В. Черепнин полагает, что в наиболее древних источниках («Краткая Правда», начальные летописи) основная масса сельского и городского населения именуется «людьми» («люди») и лишь с XI в. в источниках появляется термин «смерд», который употребляется наряду с древним термином «люди» и постепенно вытесняет его. Позднее термин «люди» возрождается в значении «крестьяне». Появление термина «смерд» в источниках было обусловлено переходом общинных земель к государству, распространением даннических отношений. Смерды сидят на государственных землях, это своего рода крестьяне-данники. Среди них есть близкие к холопам смерды, находящиеся в зависимости от князя, как вотчинника. Их поздним аналогом являются дворцовые крестьяне. Смерда-общинника, обязанного ранее только данью князю, делало феодально-зависимым закладничество. Закладничество и превращение патриархальных рабов в крепостных — таковы два пути формирования класса феодально-зависимых. Закуп — конечный итог эволюции смерда-общинника или данника через изгоя, взявшего «купу». Закладничество близко к крепостничеству ¹⁰⁰.

⁹³ С. Н. Чернов. О смердах Руси XI—XIII вв. Сб. «Академия наук СССР академику Н. Я. Марру», М.—Л., 1935.

⁹⁴ Б. И. Сыромятников. О «смерде» древней Руси (к критике текстов «Русской Правды»). «УЗ МГУ», 1946, вып. 116, тр. юрид. фак-та, кн. 2.

⁹⁵ С. А. Покровский. О наследственном праве древнерусских смердов. «Советское государство и право», 1946, № 3—4.

⁹⁶ В. П. Любимов. Смерд и холоп. «Исторические записки», т. 10.

⁹⁷ Сб. «Вопросы экономики и классовых отношений в русском государстве XII—XVII веков», М.—Л., 1960.

⁹⁸ И. И. Смирнов. Проблема «смердов» в Пространной Правде. «Исторические записки», т. 64, стр. 258—302.

⁹⁹ И. И. Смирнов. К вопросу об изгоях. Сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия».

¹⁰⁰ Л. В. Черепнин. Из истории формирования класса феодально-зависимого крестьянства на Руси. «Исторические записки», т. 56; Ето же. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVIII в.). «Вопросы истории», 1953, № 4.

Вопрос о смердах интересовал и других исследователей. Автор данной статьи по вопросу о смердах в основном придерживается точки зрения Б. Д. Грекова. В глубокой древности для обозначения сельского населения у славян существовал один термин — «люди» (болгарское «люднэ» — сельское население, венское «людики», заимствованное из русского и обозначающее то же самое). Такое социальное значение термина «люди» сохранилось и позднее до XVIII—XIX вв. в смысле «крепостные», «дворовые» крестьяне. В то же время на Руси (и не только на Руси) с каких-то пор эту функцию — обозначение сельского населения в целом — стал выполнять термин «смерд», тоже уходящий в глубокую древность, к тем временам, когда люди разных племен называли себя просто «люди». На разных языках это понятие звучало по-разному. В ряде языков индоевропейских и финноугорских оно звучало как «мерд», «морд», «мард», «мурд», «мурт», «мар», «мер» и т. п. Постепенно, с XI в., когда в источниках впервые встречается термин «смерд», к нему переходят функции термина «люди»¹⁰¹. Слово «смерд» с течением времени становится аналогом более позднего термина «крестьянин».)

Источники XII—XIII вв. часто применяют термин «смерд» для обозначения сельского населения вообще («смерды» — данники, подданные; «смерды» — жители сел; «смерды» — работники, землепашцы, «страдники» и т. п.). Как и гораздо более поздний термин «крестьянин», термин «смерд» в Древней Руси имел несколько значений. «Смердом» именовали свободного общинника — земледельца, обязанного лишь платить дань князю и выполнять некоторые повинности. «Смердами» называли вообще любого подданного, буквально «находящегося под данью», подчиненного, зависимого. «Смердом» назывался свободный еще в недалеком прошлом данник, ныне княжеским повелением ставший рабочей силой его вотчины, попавший к нему во внеэкономическую зависимость. «Смердом» продолжали называть вчерашнего свободного общинника и в том случае, если княжеский указ превращал его в человека, зависимого от боярина, дружинника, вообще любого княжеского «мужа», и эксплуатируемого ими.

Аналогия «смерда» и «крестьянина» идет и дальше. Как в XVIII в. термин «крестьянин» включает в себя самые различные категории крестьян — частновладельческих, помещичьих (крепостных), дворцовых, принадлежавших царю, монастырских, тоже крепостных, и государственных, формально не являвшихся крепостными, так и во времена Киевской Руси термин «смерд» обозначал и сельское население вообще, и определенную его группу, и при этом едва ли не самую многочисленную, представлявшую собой основную массу феодально-зависимого и эксплуатируемого люда. Эта точка зрения разделяется не всеми. Е. Д. Романова полагает, что свободные сельские жители, как и свободные люди вообще, выступают в «Русской Правде» под наименованием «люди», «мужи», и на суде «Правды» свободный именуется просто «аще кто». Смерд — не свободный общинник. Его жизнь не охраняется 40-гривенной вирой, в судебных правах и обязанностях он также не равноправен со свободным общинником, подсуден смерд особому княжескому суду¹⁰².

¹⁰¹ В. В. Мавродин. Образование Древнерусского государства; Его же. Древнерусское государство, стр. 73—76.

¹⁰² Е. Д. Романова. Свободный общинник в Русской Правде. «История СССР», 1961, № 4. Нельзя не присоединиться к мысли автора о том, что разбор «Русской Правды» позволяет сделать вывод о длительном сохранении на Руси дофеодального уклада. «Это обстоятельство следует считать одной из основных особенностей генезиса феодализма на Руси и объяснять всей совокупностью местных условий, в которых этот процесс протекал. Устойчивость дофеодального уклада в свою очередь, несомненно, повлияла на дальнейший ход политической и социальной истории Древней Руси», (Е. Д. Романова. Указ. соч., стр. 90).

Но при анализе термина «смерд», как, впрочем, и таких терминов как «челядь», «чадь», «рядович», «закуп», «наймит» и т. п., следует учесть, что противоречивые сообщения источников о той или иной социальной группировке часто вызываются не сложностью положения тех, кто в нее входит, а эволюцией термина, его расчленением, перерождением. Содержание термина то суживается, то расширяется, расплывается и, наконец, термин исчезает вместе с эволюцией общественного строя Руси. Один термин объединяет различные социальные группы и наоборот¹⁰³.

Конечно, ни исследования, ни споры по вопросу о смердах не прекратятся, но уже сейчас вряд ли кто-либо согласится с А. Е. Пресняковым, писавшим: «Вопросу о древнерусских смердах суждено, по-видимому, оставаться крайне спорным — надолго, быть может навсегда. Причина тому в скудности данных, какими располагаем: несколько случайных упоминаний в летописи, да тексты „Русской Правды“»¹⁰⁴. Открытие В. И. Корецким нового списка грамоты Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю прекратило знаменитый спор о «Витославицах и смердах», так как стало ясно, что речь идет не о селе Смерды, а о «витославицких смердах», которые по грамоте должны «потянуть» к монастырю¹⁰⁵. Изучение новгородских берестяных грамот заставило А. В. Арциховского прийти к выводу, что крестьяне в Новгороде не были полностью закрепощены не только во времена Киевской Руси, но и позднее¹⁰⁶. А число обнаруженных берестяных грамот растет. Они найдены уже в Смоленске, Пскове, Витебске¹⁰⁷. Не исключена возможность находки грамот, говорящих и о смердах и о других социальных категориях Древней Руси. Хорошо известна берестяная грамота XI в. «От Жизномира к Микуле», в которой речь идет о купленной Жизномиром рабе, на которую, как на свою беглую, предъявила права княгиня. Грамота подтверждает статью 15 «Краткой Правды». Между тем до находки в Новгороде этой грамоты ни в одном источнике никаких параллелей «Русской Правде» по данному вопросу не обнаружено¹⁰⁸. Такого же порядка грамота № 75 раскопок 1952 г. В ней говорится «а ти зять в треть». Датируется грамота XI—XII вв. До сих пор мы знали о «кунах», взятых «в треть», только из «Устава» Владимира Мономаха. Теперь у нас в руках первое подтверждение «Пространной Правды» в части, касающейся «резов»¹⁰⁹.

Не исключена возможность находки новых письменных источников, связанных с Древней Русью. Научное издание и комментирование некоторых старых источников, малоизвестных и сравнительно слабо изученных, также может дать новый материал для изучения Киевской Руси. К такому роду источников следует отнести сочинение Абу Хамида ал-Гарнати ал-Андалуси. Особую ценность представляет его рассказ о меховых деньгах на Руси, которые он сам, путешественник и тонкий наблюдатель, видел на Руси в середине XII в. Теория о существовании в Древней Руси меховых денег подвергалась за последнее

¹⁰³ В. В. Мавродин. Древнерусское государство, стр. 184.

¹⁰⁴ А. Е. Пресняков. Княжое право в древней Руси, СПб., 1909, стр. 287; Его же. Лекции по русской истории, т. I, М., 1938, стр. 192—193.

¹⁰⁵ В. И. Корецкий. Новый список грамоты Великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю, «Исторический архив», 1955, № 5.

¹⁰⁶ А. В. Арциховский. Новгород Великий в XI—XV вв. «Вопросы истории», 1960, № 9.

¹⁰⁷ Б. А. Рыбаков. Проблемы истории древней Руси в свете новейших археологических исследований. «Вестник АН СССР», 1960, № 8, стр. 31.

¹⁰⁸ А. В. Арциховский. Раскопки 1954 года в Новгороде. «Вопросы истории», 1955, № 2; А. В. Арциховский и В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), М., 1958, стр. 38—40.

¹⁰⁹ А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.), М., 1954, стр. 76.

время критике¹¹⁰. Но теперь к известным ранее источникам, подтверждающим наличие древнерусских меховых денег (известиям Ибн Росте или Ибн-Даста, Наджиба Хамадани, ранее приписываемым Насир-эд-Дин-Ахмед Туссскому), следует причислить и сообщение Абу Хамида, которое объясняет нам многое и по вопросу о меховых деньгах на Руси времен «кунной» системы, и по вопросу о загадочных «дрогичинских» пломбах, широко распространенных на Руси¹¹¹. Следует напомнить, что К. Маркс отмечал наличие в Древней Руси меховых денег. В «Хронологических выписках» он указывал: «Раньше на Руси деньгами служили меха ценных пушных зверей. Куна — шкура куницы; сюда относился также мех одного вида белок»¹¹². В работе «К критике политической экономии» К. Маркс, говоря о функции денег как средства обращения и знака стоимости, подчеркивал, что «Россия представляет поразительный пример естественного возникновения знака стоимости», были времена, «когда деньгами там служили кожи и меха...»¹¹³.

Кстати отметим, что сочинение Абу Хамида позволяет нам подойти к решению вопроса не только о меховых деньгах на Руси. Всем известен длительный спор по поводу того, продавался ли должник за свои долги в рабство и что значит «продадут» за долги по «Пространной Правде»¹¹⁴. Абу Хамид сообщает, что за нарушение закона у русских полагается штраф. Если же нарушитель не имеет средств, то продают в рабство его сына, дочь или жену, а если у него нет семьи, то продается в рабство он сам, причем своей работой этот раб не может покрыть долг¹¹⁵.

Нет сомнения в том, что дальнейшие тщательные поиски приведут к находкам новых источников, новых списков уже известных документов и т. п., что обогатит советскую историческую науку. Не приходится говорить об археслогии. Изучение истории Древней Руси теперь невозможно без привлечения ее данных. Только за последнее время работы археологов дали нам возможность составить представление об уровне и характере земледелия на Руси¹¹⁶, выявить материальные остатки феодального землевладения¹¹⁷, выяснить процесс выделения из «воев» дружинных элементов и генезис господствующего класса феодалов¹¹⁸, составить представление о возникновении, развитии и характере поселений на Руси, в частности так называемых «градов», о ремесле и ре-

¹¹⁰ И. Г. Спасский. Из истории древнерусского товароведения. КС ИИМК, 1956. № 62; В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья, М., 1956.

¹¹¹ А. Л. Монгайт. Абу Хамид ал-Гарнати и его путешествие в Русские земли 1150—1153 гг. «История СССР», 1959, № 1.

¹¹² «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 152.

¹¹³ К. Маркс. К критике политической экономии, М., 1953, стр. 111.

¹¹⁴ Б. Д. Греков считал, что «продать» по «Русской Правде» означало продать имущество должника, а не его самого в рабство (см. «Киевская Русь», 1953, стр. 185—186).

¹¹⁵ А. Л. Монгайт. Указ. соч., стр. 179—180.

¹¹⁶ В. И. Довженок. К истории земледелия у восточных славян в I тысячелетии н. э. и в эпоху Киевской Руси. «Материалы по истории земледелия СССР», т. I, М., 1952; Его же. До питання про техніку орного землеробства на півдні Древньої Русі. «Археологія», 1950, т. IV; Его же. Об уровне земледелия в Киевской Руси. «История СССР», 1960, № 5; Его же. Землеробство Древньої Русі, Київ, 1961; А. Кирьянов. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XII вв. КС ИИМК, вып. 47, 1952; В. С. Мамонтов. Старинные орудия для обработки почвы из с. Староселье на Днепре. «Советская этнография», 1952, № 4; Д. В. Найдич-Москаленко. О принципах классификации русских пахотных орудий. «Советская этнография», 1959, № 1.

¹¹⁷ В. И. Довженок. Феодальный маотек в эпоху Київської Русі в світі археологічних даних. «Археологія», т. VIII, 1953.

¹¹⁸ М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI—XII вв. «Советская археология», 1960, № 1; Д. И. Билфельд. К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах Среднего Поднепровья IX—X вв. «Советская археология», т. XX, М., 1954; см. также А. В. Арциховский. Русская дружина по археологическим данным. «Историк-марксист», 1939, № 1.

месленниках¹¹⁹, о восточнославянских племенах и союзах племен¹²⁰. Значение археологии в расширении наших знаний о Древней Руси будет возрастать по мере расширения полевых работ и применения методов точных наук¹²¹.

В одной статье мы не могли исчерпать проблему советской историографии социально-экономического строя Древней Руси¹²². Но, напомнив читателю об успешном разрешении советскими исследователями ряда сложных проблем киевского периода истории восточных славян, в заключение хочется подчеркнуть, что и в решении дискуссионных вопросов советские историки, располагая все новыми и новыми источниками, опираясь на марксистско-ленинскую теорию, несомненно добьются больших успехов.

¹¹⁹ П. Н. Третьяков. Древлянские «грады». Сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия»; Д. И. Билфельд. До питання про ремесло та ремісників у Київській Русі IX—X вв. «Археологія», т. 9, 1954; А. В. Арциховский. Раскопки 1955 года в Новгороде. «Вопросы истории», 1956, № 3; А. Л. Монгайт. Новое о древнерусских городах. «Вопросы истории», 1949, № 11; Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси; М. К. Каргер. Древний Киев, т. 1, М.—Л., 1958; Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси (домонгольский период). «Материалы и исследования по археологии СССР», № 32, М., 1953, и др.

¹²⁰ Г. Ф. Соловьев. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII—XIV вв. (вятичи, радимичи, северяне). «Советская археология», т. XXV, 1956; И. П. Русанова. Археологические памятники I тысячелетия н. э. на территории древлян. «Советская археология», 1958, № 4, и др.

¹²¹ Б. А. Рыбаков. Место славяно-русской археологии в советской исторической науке. «Советская археология», 1957, № 4; Его же. Проблемы истории древней Руси в свете новейших археологических исследований. «Вестник АН СССР», 1960, № 8; Его же. Археологические источники русской истории. КС ИИМК, вып. 13, 1946; В. А. Устинов. О применении электронных математических машин в исторической науке. «Вопросы истории», 1961, № 8.

¹²² В свое время были опубликованы следующие историографические и библиографические обзоры, посвященные Киевской Руси: В. А. Пархоменко. К истории державы Рюриковичей (обзор литературы за 1938). «Вестник древней истории», 1939, № 3; И. И. Смирнов. Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе. Сб. «Двадцать пять лет исторической науке в СССР», М.—Л., 1942; Б. Д. Греков. Основные итоги изучения истории СССР за 25 лет. Там же; С. А. Покровский. Киевская Русь в работах советских историков. «Советская книга», 1946, № 3—4; Его же. О начале русского государства. «Вестник древней истории», 1946, № 4; Н. Л. Рубинштейн. Русская историография, М., 1941; «История СССР. Указатель советской литературы 1917—1952», т. I и II, М., 1956; (См. рецензию Н. В. Устюгова в «Вопросах истории», 1958, № 4); А. А. Зимин, А. А. Преображенский. Изучение в советской исторической науке классовой борьбы периода феодализма в России (до начала XIX века). «Вопросы истории», 1957, № 12.